

Осенний мастер-класс: урок традиционной живописи гунби

Ши Ньяо

В монастырь пришла новая осень, а с ней и новый праздник Середины Осени. Вместо обычных занятий мастера решили провести мастер-классы, посвященные чему-нибудь новому и интересному для учеников. Ньяо решил, что для этого хорошо подойдет классическая живопись гунби, которая в начале обучения заключалась в копировании готовых работ, и потому не должна была вызвать сложности.

На низких столах, в которые превратились накрытые крышками ящики с песком в комнате для уроков в Храме Будды, лежали впитывающие коврики, палитры, ветошь, наборы красок, тушь и по три кисти: тонкая для контуров и две пошире из козьей шерсти, одна для краски, вторая чистая. Перед мастером лежала папка с контурами рисунков. В ней были пионы, лотосы, цапли и золотые рыбки в самых разных вариантах, из которых каждый мог выбрать что-то на свой вкус.

- Доброе утро, - сказал мастер ученикам. - Я предлагаю вам выбрать тот рисунок, который вам больше нравится, взять лист специальной бумаги и газетный лист в качестве черновика и занять свое место в аудитории. Гунби - это древнее искусство, изучение которого может занять много лет. Но для начала вам нужно научиться копировать готовый контур и раскрашивать рисунок. Возьмите черную тушь и самую тонкую кисть. Обмакните кисть в тушь так, чтобы она хорошо пропиталась, возьмите кисть за середину, удерживая её перпендикулярно столу тремя пальцами, как при занятиях каллиграфией. Попробуйте сначала просто порисовать разные линии и завитки на газете, чтобы приноровиться. Затем положите чистовой лист поверх рисунка на коврик и начинайте аккуратно перерисовывать контур. Если где-то получилась клякса - её можно стереть тряпкой. Но старайтесь как можно меньше касаться бумаги пальцами, от них останутся следы. На эту работу у вас полтора часа, не спешите.

Пока Ньяо выжидал необходимое время, он рисовал контуры двух золотых рыбок в пруду, которые плескались на фоне мелкой гальки. Он не использовал трафарет, потому что уже не первый год увлекался гунби.

- Теперь оставьте свои рисунки, чтобы они высохли, и вернитесь к четырем часам, - объявил Ньяо.

Во второй части занятия ученикам предстояло работать с цветом, это было сложнее, но интереснее.

- Разведите в палитре цвет фона, возьмите кисть для краски и закрасьте фон рисунка целиком. Затем закрашивайте элементы. Те, в которых должен быть градиент, раскрашиваются таким образом.

Ньяо прокрасил внутреннюю часть плавника рыбки рыжеватой краской, используя кисть для краски, затем взял чистую, смоченную водой, и ей размыл эту краску в

сторону края плавника так, что получился равномерный переход.

- Вы можете работать столько времени, сколько вам нужно. Готовые работы сразу не забирайте, оставьте их на ночь, чтобы просохли.

Мастер-класс завершится 23.12, приглашаются все желающие.

Се Юэмин

Юэмин была рада возможности снова приехать в Линь Ян Шо. На этот раз здесь собралась вся семья Тео, но девушку это почти не смущало. Она только пыталась не очень много времени проводить дома, путаясь под ногами Чун тайтай, но старалась больше помогать ей с домашними делами, потому что здесь все было в этом плане сложнее, чем в Пекине.

В честь праздников мастера устраивали какие-то особые занятия, и Юэмин решила из любопытства их посетить, например, мастер-класс по гунби, который проводил сифу Ньяо. Это был седобородый мастер, похожий на наставников из фильмов жанра у-ся. Юэмин первой зашла в комнату для занятий и вежливо ему поклонилась.

Ей приходилось рисовать в этом стиле, точно также переводя готовые рисунки, но все равно было интересно, как технику объяснял мастер монастыря. Для упражнения девушка выбрала рисунок с двумя цветками лотоса, один из которых вовсю цвел, а второй только распустился. Она села за низкий столик, расстелила трафарет и сверху прозрачный лист чистовика, положила под руку газету, на которой проверила, как кисть выводит линии, и принялась переносить на рисунок основной контур. Это было нетрудно, но позволяло расслабиться и наслаждаться монотонной работой. Юэмин аккуратно выводила каждую черточку, стараясь выдерживать нужную толщину линии, и успела перенести весь контур, когда мастер велел оставить рисунки.

Когда Юэмин вернулась, контуры изображения высохли и не пачкались. Вторая часть работы показалась ей более сложной. Юэмин смешала краски для полупрозрачного серо-зеленого фона воды, затем стала прорисовывать розоватым, голубым и лиловым лепестки цветов и зеленые листья. Иногда краска слишком растекалась, её приходилось вытирать тряпкой и переделывать какие-то участки работы, но все же получалось неплохо, особенно растушевывать цвет на светлых лепестках, для чего нужно было использовать кисть, смоченную лишь водой.

Следующим утром Юэмин забрала рисунок, который хоть и не претендовал на художественную ценность, но казался довольно ровным и гармоничным. Его вполне можно было сохранить на память об этой поездке в Линь Ян Шо. И пусть на таком занятии не учили врачеванию или превращениям, девушка не жалела, что потратила на него почти целый день отпуска, доставшегося ей в честь праздника Середины Осени. Она уже не чувствовала себя чужой в Линь Ян Шо, хоть и старалась держаться тихо и скромно. Здесь она не была лунтао Сианя, и не нужно было все время казаться сильнее, чем ты есть.

Сонгцэн никогда не увлекался живописью, но все же решил посетить мастер-класс сифу Ньяо. Он удивился, что помимо него пришла только девушка, которая приехала в Линь Ян Шо с Чуном Тео. Но так было легче сосредоточиться на работе. Сонгцэн взял рисунок с двумя цаплями и сел за низкий столик. Он любил каллиграфию, которая позволяла ему привести в порядок мысли и отдохнуть от тренировок, а гунби по технике имела с ней много общего.

Было не так сложно вести тонкие линии, которые складывались в контур рисунка. Сонгцэн старался ни на что не отвлекаться, и изгонять из своего сознания мысли, не относившиеся к той работе, которой он был занят в этот момент. Для него это было важно, это была практика медитации в одном из самых не сложных вариантов. Нужно не забывать о ровном дыхании, расслабить руку, спину и плечи и никуда не торопиться. Цапли высматривали лягушек в воде озера, вдали виднелся горный склон, на котором выглядывало причудливое кривое дерево.

Вторая часть работы, которая началась после перерыва, была для Сонгцэна более сложной. Он не привык работать с красками, и довольно долго пытался разобраться, как добиться нужного цвета, и как сделать красивые плавные переходы. Озеро стало голубоватым, горы - зеленоватыми, местами подернутыми золотистым цветом. Оперение цапель обрело более-менее привычные черно-белые пятна. Сонгцэну нравился рисунок, который у него получался. Обводить чужую работу было довольно просто, но сейчас она оживала тем образом, который казался правильным именно ему. Или так, как ему везло, когда он наугад смешивал очередные цвета для получения нужного оттенка.

Чистая кисть позволяла добиться красивого плавного перехода без примеси ненужных оттенков, Сонгцэн до сегодняшнего дня не знал об этом нюансе техники. Он был благодарен сифу Ньяо за этот урок и остался доволен своей работой.

Ши Ньяо

на занятие пришло всего два ученика, но Ньяо это не расстраивало. Он видел, что эти двое работали внимательно и старательно, а это было самым главным. Впрочем, мысли об иллюзорности дхарм сами по себе приводят к тому, что события окружающего мира воспринимаются не так остро, как могли бы.

Ньяо был доволен тем, как оба ученика справились со своей сегодняшней работой. Они выполняли задание старательно и вдумчиво, у них получилось передать нужное настроение выбранных картин, и, кажется, они заинтересовались гунби. Возможно, когда-нибудь они захотят снова сесть за подобный рисунок, чтобы привести в порядок мысли и отвлечься от прочих дел. Ньяо не ставил себе цели воспитать за один мастер-класс художников, и своего сегодня он добился.

Мастер-класс завершен.
